

УДК 316

МНОЖЕСТВЕННЫЙ НИЖНИЙ НОВГОРОД: В ПОИСКАХ ОБЩИХ ВЕЩЕЙ

© 2018 г.

А.Е. Солдаткин, А.А. Широков

Солдаткин Александр Евгеньевич, к.соц.н.; доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
as@fsn.unn.ru

Широков Александр Александрович, магистрант программы «Фундаментальная социология»
Московской высшей школы социальных и экономических наук
neededeeds@gmail.com

*Статья поступила в редакцию 15.06.2018**Статья принята к публикации 17.07.2018*

Цель состоит в анализе того, как жители Нижнего Новгорода видят свой город, из чего, по их мнению, он состоит и какие характерные черты имеет. Теоретически работа базируется на положениях акторно-сетевой теории и социальной типологии Д. Ло. Эмпирическую базу составили данные интервью с ментальным картографированием ($N=16$) и данные исследования «Изучение мнения граждан исторических городов в отношении историко-культурного наследия» (в Нижнем Новгороде $N=200$). Основные выводы состоят в том, что социальное пространство города сильно централизовано, большинство любимых жителями мест находятся в верхней части города. Можно выделить несколько позиций в видении сущностных черт Нижнего Новгорода, и только некоторые физические места проходят сквозь все эти позиции и являются общими для всех них. В таких условиях возникает ситуация, когда нет четкой ассоциации с городом, визитной карточки, а образ города для его жителей оказывается размытым.

Ключевые слова: город, пространство, место, акторно-сетевая теория, ментальное картографирование, образ города.

Вопрос о том, что такое город, наверное, не менее сложный, чем вопрос о том, что такое общество или «социальное». Причина этого, возможно, в том, что осмысление городского пространства происходит в общих теоретических рамках, которыми исследователь вооружен. В истории исследований города множество примеров его интерпретации самым различным образом, от постоянно развивающегося организма до поля классово-борьбы. Урбанистическая теория является частью социальной теории, т.к. у них общий язык [1, с. 15]. Однако тут встает вопрос: как именно мы понимаем городские проблемы, городские ли они вообще или это общесоциальные проблемы, особенно остро проявляющиеся в городах? Иначе говоря, что такого специфического в прилагательном «городской», что делает конкретный город именно им, а не чем-то другим? Ответу на подобные вопросы относительно Нижнего Новгорода и посвящен данный текст¹. Нас в первую очередь интересует, существуют ли на повседневном уровне вещи (в широком понимании этого слова), которые могли бы стать общими, значимыми для всех горожан. Наше исследование – попытка ответить на вопрос: что позволяет называть такой современный город, как Нижний Новгород, единым целым, что создает основу для объединения всех его составляющих?

Город/район/место как эффект от сети отношений

Подходящим языком описания для данных задач нам видится акторно-сетевая теория (АСТ) и социальная топология Джона Ло. Данный подход позволяет не предопределять заранее, что такое город, а дать возможность самим акторам решать, в чем специфика конкретного города, из каких мест/событий/людей/идеологий и т.п. он состоит, это попытка рассмотреть город как технический объект [2]. Для акторно-сетевой теории объект – это «производные» некоторых устойчивых множеств или сетей отношений» [3, с. 223]. В таком случае город можно представить как порядок отношений, гетерогенную сеть, состоящую из разнообразных акторов – людей (от мэра до дворника), материальных объектов, в том числе акторов-мест (площади, улицы, остановки и т.д.), и нематериальных объектов (особая духовность, присущая большим городам, идентичность горожан и т.д.). Продуктивность подобного взгляда во многом обусловлена той скоростью, с которой живут и меняются сегодня города. Как пишет Стив Маккуайр, «современный город – это медийно-архитектурный комплекс (media-architecture complex), возникающий в результате распространения пространственных медийных платформ и созда-

ния гибридных пространственных ансамблей» [4, с. 10].

Любопытно, что взгляд на город как на некоторый гибрид присутствует в нарративах самих жителей:

Город это вообще совокупность всего, что в нем есть и было когда-то, и людей, и строений, и всего прочего, то есть любой элемент делает его уже другим (женщина, 41 год);

Здесь все пересекается: люди, вещи, события. Здесь многие какие-то вещи начинаются и заканчиваются, и всегда как-то очень, ну, полярно – неполярно, но разнообразно (женщина, 42 года).

Город в целом или какой-то элемент его сети может обладать относительной автономией. Такие акторы функционируют как «черный ящик», который возникает, «когда множество элементов действуют как единое целое...» [5, с. 214], и настолько предсказуемо, что нам не обязательно знать принцип их сборки или сцепки. В некотором роде такой характер приобрела продовольственная инфраструктура города, какой её описывает Кэролин Стил в своей работе «Голодный город», где она попыталась «приоткрыть» «черный ящик» еды в городе, проследив путь еды от поля до стола. «Чтобы прокормить города, нужны поистине титанические усилия. Материальные и социальные последствия этой непрерывной работы оказывают на нашу жизнь и нашу планету, пожалуй, большее влияние, чем любой другой вид человеческой деятельности. Тем не менее, большинство жителей Запада даже не замечает этого процесса. Еда появляется на наших тарелках, словно по мановению волшебной палочки, и мы редко хоть на мгновение задумываемся, как она там оказалась» [6, с. 12].

Другим примером может послужить район города, обладающий полноценной инфраструктурой: магазинами, кафе, парикмахерскими и всем прочим, а если еще прибавить к этому возможности Интернета и доставки на дом, то, в конечном счете, такой современный микрорайон может стать почти самостоятельным макрорайоном на микроуровне. Тут можно вспомнить «Манхэттенизм» Рема Колхаса, описанный им как урбанизм скальпеля, одно из сечений которого он назвал «решеткой». «Решетка – или любая другая система деления территории метрополиса на максимальное количество различных режимов – описывает архипелаг из многих „городов внутри города“. Чем сильнее каждый „остров“ отстаивает свои особые ценности, тем больше укрепляется архипелаг как система. Поскольку “перемены” затрагивают только “острова” – компоненты, когда-либо пересматривать саму систему нет необходимости» [7, с. 312–313].

Определенные элементы сети играют особую важную роль в конструировании сущности объекта, то есть обладают большей силой, например для станции метро таким элементом будет поезд, именно он определяет сущность этого актора как одной из остановок в системе метрополитена, убери поезд – и остановка станет уже иным объектом. Такие технические объекты обладают чем-то вроде онтологического приоритета в сборке и переборке (reassembling) социального мира [8, с. 176]. Можно предположить, что для города подобными техническими объектами являются места.

Место – это «элементарный смысловой комплекс. Территория, воспринимаемая как неделимое единство» [9, с. 261], появляющаяся в результате надления смыслом абстрактного, первоначально не дифференцируемого пространства. Исходя из акторно-сетевой теории, место следует рассматривать как акторскую сеть или как то, что приводится в действие большой звездообразной паутиной втекающих и вытекающих посредников [10, с. 303]. То есть при исследовании места необходимо принимать в расчет большую сеть подсоединений, побуждающих место действовать, и учитывать тех нечеловеческих посредников, что позволяют местам путешествовать, будь то фотографии в Интернете, сувениры, картины и т.д.

Исходя из АСТ, нельзя также заранее выделять места или их характеристики, необходимо дать слово самим акторам. «АСТ предпочитает пользоваться тем, что можно было бы назвать “инфразыком”, единственный смысл которого, собственно, в том, что он позволяет перемещаться из одной системы координат в другую. По своему опыту я знаю, что это лучший способ услышать четко и ясно словарь самих акторов» [10, с. 46]. Концепт места кажется подходящим, так как нейтрален и используется людьми, они сами выделяют места и наделяют их смыслом.

Нашему концептуальному аппарату требуется еще одна составляющая, а именно – регион. Это «место мест. Смысловой комплекс, означающий территорию, которая объемлет элементарные места» [9, с. 261]. В своих отчетах акторы сами выделяют несколько элементов в группу, например – центр города. Термин достаточно формалистский, он позволяет не предполагать заранее, из чего состоят эти регионы, а дать возможность самим акторам наполнить его содержанием и определить масштаб. Например, такой сетью мест может быть как более глобальный центр города, «верхняя» или «нижняя» часть города, так и нечто более локальное – пешеходная улица, включающая несколько мест. Однако «не следует никогда принимать на веру

Таблица
Ассоциации, связанные
у горожан с Нижним Новгородом, %*

Кремль	32.2
пл. Минина	10.1
Волга	9.0
Ярмарка	8.0
Стрелка	7.5
Чкаловская лестница	7.5
ул. Б. Покровская	7.0
Ока	4.5
Дом	4.0
Автозавод	3.5
Максим Горький	3.5
Памятники	3.5
Реки	3.5
Парки	3.0
Мосты	2.5
Красивый город	2.0
Козьма Минин	2.0
пл. Максима Горького	1.5
Городские пейзажи	1.0
Затрудняются ответить	10.1
Другое	30.7

* Рассчитано от числа ответивших.
Данные предоставлены НИЦ ЭОН

господствующие, как бы самоочевидные представления о территориях, регионах, зонах, местах и т.п. <...> ...мы начинаем изучать то, что иные принимают за самоочевидное. Мы находим, возможно, что реальных членений пространства, сказывающихся на поведении и взаимодействии людей, несколько и что они сложным образом пересекаются, перемешиваются между собой, не давая возможности отобразить картину происходящего в ясных и отчетливых терминах...» [9, с. 252]. Поэтому причины, по которым некоторая ассоциация мест воспринимается как регион, требуют эмпирического выяснения в каждом конкретном случае.

Итак, основной концепт, который мы позаимствуем из акторно-сетевой теории для нашего исследования, это актор-сеть, им опишем явления разного уровня (город/район/место). Так как действие – это свойство сети, а не отдельных её элементов, в каждом конкретном случае нам придется эмпирически выявлять звездообразную (сетевую) форму явления и проследить связи с другими местами и событиями.

Сильный, но старый центр и слабая периферия

Прежде чем описывать саму сеть, необходимо дать набросок того фона, на котором она располагается. Городское пространство Нижнего Новгорода весьма неоднородно и разделено на две неравные части рекой. По сути это два

разных города, не слишком хорошо связанных между собой тремя автомобильными мостами и одним метромостом. Транспортная ситуация в Нижнем Новгороде оставляет желать лучшего: пространственная структура очень рыхлая, недостаточно дорог, дублирующих основные магистрали, а как показывают проведенные нами интервью, пробки – одна из главных ассоциаций с Нижним Новгородом у его жителей.

Среди мест, без которых Нижний Новгород, по мнению жителей, нельзя представить, выделяется регион, который сами респонденты в большинстве случаев называют центром города. Это три места, физически переходящие одно в другое: Нижегородский кремль, улица Большая Покровская, площадь Минина и Пожарского.

Эти ассоциации являются весьма устойчивыми, что подтверждается данными ряда независимых друг от друга исследований, проводившихся на протяжении разных лет. По данным исследования НИЦ ЭОН (табл.), в тех исторических городах, где есть кремль, он является центральным, доминирующим элементом в образе города. Нижний Новгород, с одной стороны, следует этой тенденции, кремль является символом города почти для трети его жителей. Но вместе с тем кремль с территориально прилегающими к нему объектами сопоставим по степени популярности с целым рядом других объектов, которые в данном исследовании объединились в категории «другое».

Повышенное значение для нижегородцев имеют площадь Минина (10%), а также река Волга (9%). Кроме того, среди ключевых символов, формирующих образ города, фигурируют (примерно с равной частотой упоминания) Ярмарка, Стрелка, Чкаловская лестница и улица Большая Покровская: о них вспоминают, говоря о городе, от 7 до 8% нижегородцев. Нижний Новгород ассоциируется с домом у 4% горожан. Менее 4% упоминаний связаны с автозаводом, М. Горьким, памятниками, реками, парками и прочим.

Данные качественного характера, полученные в ходе нашего собственного исследования, позволяют раскрыть многофункциональность образа кремля, по крайней мере, применительно к Нижегородскому кремлю. Во-первых, кремль имеет мощное символическое значение, определенный сакральный смысл, внутри находится Вечный огонь, а прямо за стенами несколько памятников. «Памятник маркирует некий локус публичного пространства, выключает его из обыденности, придает ему особенную прагматику. Теперь здесь выделенное пространство ритуала» [11, с. 5]. К таким ритуалам относятся возложение цветов к Вечному огню, фотогра-

фирование, особенно свадебное, шествие от памятника Чкалову через кремль к набережной Федоровского – традиционный путь молодоженов. Во-вторых, символическое значение дополняется политическим: внутри кремля располагаются официальные резиденции губернатора Нижегородской области и мэра Нижнего Новгорода, там проходят многие значимые политические события. В-третьих, площадь прямо перед кремлем – основное место проведения массовых мероприятий, вроде празднования Дня города или Нового года. И тут же проходят почти все большие концерты под открытым небом. В-четвертых, в районе этих мест много кафе, ресторанов, магазинов и других мест развлечений, шопинга и досуга. Наконец, в-пятых, здесь «просто красиво», в отличие от окружающего, повседневного пространства, не выделяющегося эстетически.

Здесь строятся красивые места, также играет большую роль коммерция, потому что это магазины и т.д. Плюс открывается вид на Стрелку, наверное, это самое удобное место обозрения на нижнюю часть города и, в общем-то, на верхнюю, если встать на какую-то вышку. Плюс исторические события, которые произошли, то есть кремль, который находится на горе, на склоне, это удобно географически и совпадение с культурными какими-то достопримечательностями (женщина, 19 лет).

Таким образом, центр является одним из главных мест проведения досуга и прогулок. Немаловажно, что эти места вписаны в более широкую сеть истории и являются одними из основных исторических достопримечательностей. Историю как одно из оснований для гордости нижегородцев выделяли, по данным ранее проведенных исследований, до трех четвертей горожан. Строительство кремля и Нижегородское ополчение 1611–1612 гг. считают одними из основных событий, определивших образ Нижнего Новгорода в сознании нижегородцев [12, с. 51]. Однако большинство исторических фактов об истории города, которые известны нижегородцам, в основном связаны с национальной историей, например то же ополчение Минина и Пожарского. Знание исторических событий именно городского значения мало распространено среди нижегородцев [12, с. 52].

Как показывают другие исследования, «нижегородцы чаще высказываются о ценности постройки в том случае, если она имеет известное историческое прошлое» [12, с. 56]. То есть когда место вплетено в широкий историко-культурный ансамбль, осознаваемый горожанами, оно выигрывает от надежных связей с большим числом мест. Поэтому наличие опре-

деленного исторического или культурного контекста важно, чтобы место стало значимым для жителей:

Значимое место для города – это там, где происходило что-то важное, какие-то исторические события, потому что если построили просто красивое здание или церковь, никакой значимости, кроме красоты, оно нести не будет. Там должен быть какой-то подтекст, исторический или культурный (женщина, 19 лет).

Границы центра Нижнего Новгорода в восприятии жителей оказываются достаточно расплывчатыми. Хотя в разговоре респонденты дают какую-то характеристику центра как такового, его черт, иногда даже почти определение, но, как правило, все уходит в описание одних и тех же мест: кремля, пл. Минина и Пожарского, ул. Большая Покровская:

Центр города это самая оживленная часть города, самая развитая в культурном плане, в архитектурном плане, самая красивая за частую. И как бы самая наполненная жизнью, вот я бы так сказал. У нас это пл. Минина, и её окрестности (мужчина, 21 год).

Однако если попросить респондентов провести границу графически на карте города, то туда может попасть большое количество других объектов (рис. 1). С одной стороны, это может быть свидетельством плохого знания географии города, но с другой – говорит о том, что центр – в большей степени конкретные места, а не территория. И эти три места повторяются во всех вариантах предполагаемых границ.

Иногда в ходе исследования нижегородцы выделяли два центра города, причем вторым центром выступала локация под известным всем нижегородцам названием «центр Сормова». Про Сормовский район можно сказать, что это город внутри города, или метагород в урбанизированной среде. Главная характеристика таких образований – «большая по сравнению с соседними территориями активность городской жизни, наложение различных функций, более активные процессы обмена между горожанами» [13]. Во многом Сормовский район является таковым благодаря наличию полноценной инфраструктуры: большого количества кафе и ресторанов, нескольких крупных ТРЦ, кинотеатров и приятных мест для прогулок, вроде Сормовского озера и парка (последний, кстати говоря, одно из самых любимых мест для прогулок среди нижегородцев вообще, его отмечают 40% жителей):

Если бы там (в центре Сормова. – Авт.) не было пробок – это было бы вообще ангельское место. Потому что там красивые крутые дома есть, там хорошие торговые центры, ну, там

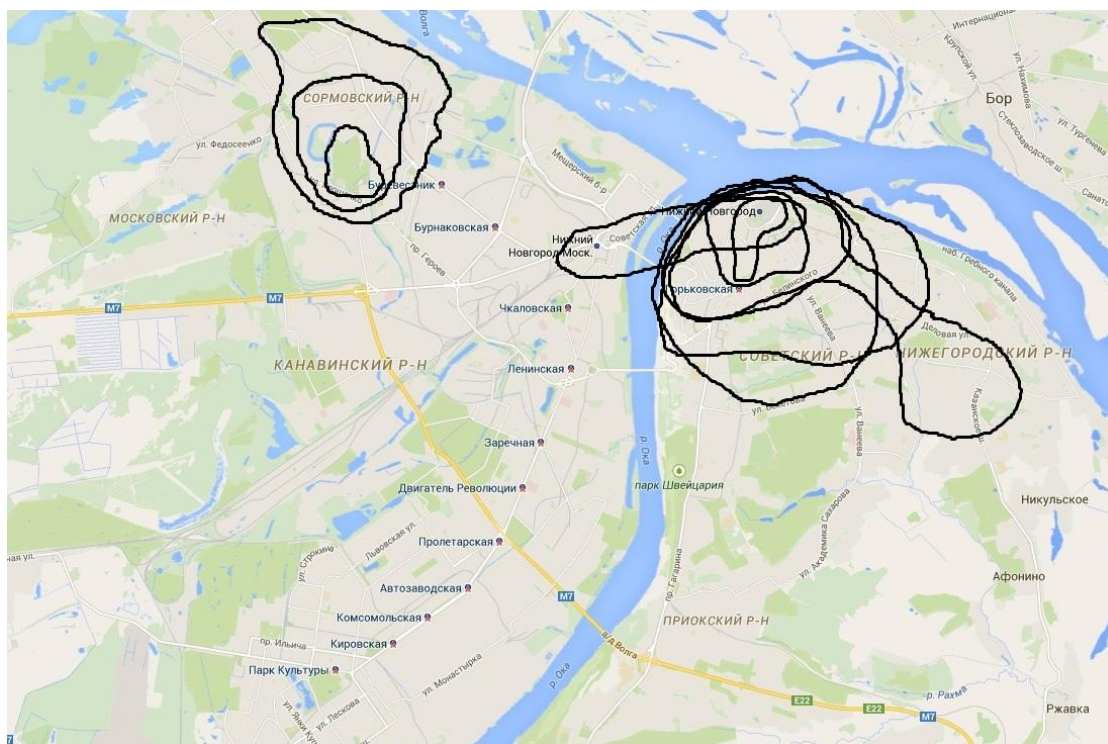

Рис. 1. Предполагаемая жителями граница центра города

вообще все есть на самом деле. Центр Сормова это крутое место. Кстати, Сормово сейчас хорошо развивается, именно в центре, потому что из Сормова можно не выезжать (мужчина, 20 лет);

Я просто сама еще живу в Сормовском районе, с детства, то есть это для меня родной район, он такой зеленый, мне очень там еще нравится, особенно наш Сормовский парк (женщина, 27 лет).

Сормово, как и Канавино, были отдельными населенными пунктами, известными еще с XVI века. В 1928 году они вошли в состав Нижнего Новгорода в качестве районов. Однако в дальнейшем соответствующая инфраструктура была создана только в Сормовском районе, поэтому говорить о Канавинском как о таком же мегагороде не приходится. «Сормович» – это еще и специфическая идентичность, присущая некоторым жителям данного района:

Вот центры наверху, вы там спросите: кто тут тусуется? Вам скажут – нижегородцы. А вот в центре Сормова ответят – сормовичи. Даже когда они ведут праздник день города, день вроде Нижнего Новгорода, но там активно употребляется слово «сормовичи», именно «сормовичи», у них там своя газета есть «Сормович», какие-то конкурсы, с этим связанные, короче говоря, такая вот разница с другими районами (женщина, 26 лет).

Именно по этой причине центр Сормова нельзя считать чем-то общим, что скрепляет

Нижний Новгород. Это место является таковым для жителей данного и, возможно, некоторых близлежащих районов, но не города в целом. Из-за отсутствия подобных общих мест, распределенных по территории Нижнего Новгорода, социальное пространство города сильно централизовано, большинство любимых жителями мест находятся в верхней части города (рис. 2). Любопытно, что многие мосты были отмечены в качестве любимых мест, как оказалось, мосты – это одна из первых ассоциаций с Нижним Новгородом.

Мосты обеспечивают транспортную связность между районами Нижнего Новгорода, но вместе с тем река Ока, над которой они возведены, делит город на две части – «верхнюю» и «нижнюю». Это разделение широко осознается нижегородцами как не просто географическое, но социокультурное:

Нижний Новгород – это два города, нижняя и верхняя часть. У нас, наверное, 70% офисов, университетов наверху, музеев внизу, по-моему, вообще нет адекватных. Все такие вещи находятся наверху. Вся движуха наверху, а снизу это огромная промышленная и спальная база (мужчина, 20 лет).

Одним из аспектов социокультурного разделения выступает характер описания города. Верхняя его часть описывается жителями более точно, детализированно, конкретными местами, тогда как нижней, как правило, дается общая характеристика даже теми, кто регулярно

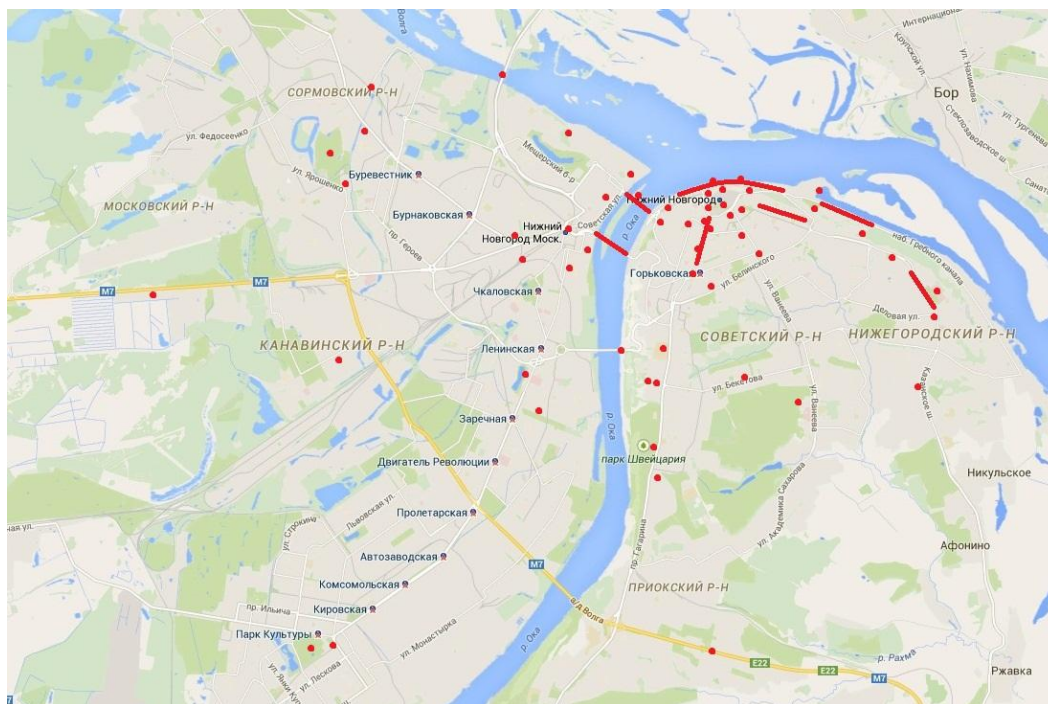

Рис. 2. Любимые места жителей Нижнего Новгорода

там бывает. Большая часть территории города бедна на осознаваемые и транслируемые социальные смыслы. Данное социокультурное разделение воспроизводится в целом ряде нарративов, различных по своему происхождению и целевой аудитории.

К примеру, один из гидов по интересным местам Нижнего Новгорода, который можно найти в различных гостиницах, хостелах, ресторанах, арт-пространствах, музеях и т.п., декларирует, что критерием отбора объектов для включения в гид выступает «особая атмосфера, уникальные преимущества, отличающее то или иное место от других» [14]. Если же проанализировать содержание гида, то выяснится, что большинство таких мест находится в верхней части города.

Эта тенденция сохраняется и в сетевых новых медиа: при поиске изображений в поисковых системах по запросу «Нижний Новгород» в первую очередь будет выдано большое количество фотографий кремля, площади Минина и Пожарского и набережных. Примерно тот же набор изображений можно найти, зайдя на страницу города в Википедии. Более того, даже отметка о местонахождении объекта в сетевых картографических сервисах карт, вроде Google или Yandex, будет стоять на площади прямо перед кремлем, если в поиске задать «Нижний Новгород».

Если брать исходя из того, куда бы я хотел вообще пройтись по городу, что-то посмотреть и рассказать о том, что я знаю о городе, то это, в любом случае, пройтись по Покровке.

Нижний – это Покровка, потому что это как такой подход к кремлю. По ходу которого, если идешь с человеком, ты можешь о многом поговорить, поговорить именно о Нижнем, направо, налево, какие-то интересные здания, тот же банк. Тут недалеко и набережная, с которой можно рассказать о самом главном в Нижнем, это слияние двух рек, Волги и Оки (мужчина, 27 лет).

Слияние рек также является важным объектом и захватывает целую сеть из набережных, т.к. их упоминают в связи с красивым видом на реки. Ландшафты, красоту города как основание для гордости отмечают более половины нижегородцев. Однако река, как и природный ландшафт, не обладает уникальностью, она разделяется всеми и характерна для многих поселений, поэтому и не создает основы для формирования сообщества или самоидентификации себя как жителя данного конкретного города:

...Вот то, о чем говорят, что он (Нижний Новгород. – Авт.) такой красивый, что он же на реках... Братцы, Казань на реке, Новосибирск на реке, Пермь на реке, у них, кстати, тоже нижняя часть – заводская. И, да, это красивые ландшафты, да, их не убили, ну, отличное достижение (женщина, 26 лет).

Таким образом, только центр города (в его узком смысле) является общим актором городской сцены. Об этом регионе можно сказать как об общественном пространстве, где город осознает себя городом, такие места формируют ощущение себя как городского жителя. Однако

Рис. 3. Основания для гордости нижегородцев, % [15, с. 74]

подобная централизация не всегда хороша для эффективной работы сети, ведь тогда образуется то, что Бруно Латур назвал «обязательной точкой прохождения», а как показали наши исследования транспортной инфраструктуры Нижнего Новгорода, передвижения по нему, особенно в направлении центра, весьма затруднены.

В поисках общих вещей города: неопределенность образов

В поисках других общих вещей, объединяющих Нижний Новгород, мы начнем с восприятия самого города. Он описывается жителями как большой, добрый (доброжелательные люди), серый (скучный), спортивный, грязный, исторический. Одна из главных метафор, которая связана с Нижним Новгородом у его жителей, — это «большая деревня»:

Нижний, может, грубо так звучит, но это большая деревня. Потому что город сам по себе большой, но как-то все друг друга знают и у нас, можно, в принципе, из любой точки добраться достаточно быстро. Все где-то пересекаются, либо ты где-то учился с этим человеком, либо ты знаешь его друга либо соседа, в общем, как-то так все пересекается. В большинстве случаев, все равно у тебя есть десяток точно каких-то общих знакомых, которые там еще с кем-то знакомы из твоего окруже-

ния. Скорей всего, это университеты, институты, вот это студенчество, наверное (женщина, 27 лет).

Уловить уникальные черты Нижнего Новгорода оказывается достаточно сложно, если о какой-то уникальности и шла речь, то, как правило, она связывалась с исторической ролью города. Нередко жители говорят о нем как о типичном городе-миллионнике или обычном городе средней полосы, в том смысле, что в его чертах нет ничего необычного:

Типичный... ну, это просто город-миллионник, многофункциональный, с разной культурой, с налаженной какой-то миграцией, представляющий собой где-то центр культуры, досуга самое главное, центр потребления, предлагающий инфраструктуру для того, чтобы, в общем-то, профессионально развиваться и хорошо тратить деньги. В самом общем смысле, да, это типичный крупный город (женщина, 26 лет).

Образ самих нижегородцев достаточно противоречив и расплывчат. Кто-то говорит, что нижегородцы — очень добрые и отзывчивые люди, другие же, наоборот, отмечают, что это грубые, зачастую невоспитанные и часто ругающиеся матом люди. Поэтому по поводу существенных черт нижегородцев также нет согласия, а их специфический характер и нравы не являются предметом гордости (рис. 3). Продол-

жим поиски общих вещей в наиболее распространенных основаниях для гордости, т.к. анализ объектов, вовлеченных в большое количество связей, может указать на «значимые составляющие городской жизни, способные создать основу для объединения города в единое целое и обладающие наибольшим ресурсом мобилизации» [16, с. 297]. На подобную роль претендует история, но, как мы уже показали, интерес именно к истории города, а не национальной истории, довольно низок. Почему такой общей вещью не могут быть ландшафты и природные красоты города, также было написано выше – это не нечто уникальное, присущее только этому городу.

Остановимся чуть подробнее на культуре как основании для гордости нижегородцев. При разговоре о культурном наследии Нижнего Новгорода речь заходит про конкретные имена, А. Пушкина и М. Горького:

При рассказе о Нижнем Новгороде обязательно бы про Горького рассказала, наших известных жителей, меценатов. К нам по большому счету иностранцы ездят много ради Горького. У нас ведь три горьковских музея, еще неплохой художественный музей, очень неплохой (женщина, 42 года).

Хотя эти личности вызывают интерес у большинства жителей города [12, с. 53], как правило, дальше общих стереотипов речь не заходит. «Про Максима Горького нижегородцы могут говорить много и легко, но не все знают, что Максим Горький – псевдоним Алексея Пешкова. Некоторых молодых людей в тупик ставил вопрос: “Какое имя Горького настоящее – Алексей или Максим?”» [12, с. 54]. Промышленность как основание для гордости гораздо менее распространена, но периодически проскальзывает в рассказах:

Тому, кто ни разу не был в Нижнем Новгороде, я бы рассказала, что именно здесь делают машину «Газель», а не где-то, то, что «Волги» и «Чайки» тоже делали у нас. И эти подводные лодки, самолеты, машины являются предметом гордости для нижегородцев (женщина, 41 год).

По мнению нижегородцев, строительство Горьковского автозавода и роль города в качестве «кузницы победы» в 1941–1945 гг. принадлежат к числу главных событий, определивших образ Нижнего Новгорода. Однако сегодня этот актер лишен былой силы, и такой завод, как «Красное Сормово», мало кто отмечает как важное для города место, а многие даже и не знают о нем [12, с. 50]. Хотя существует несколько проектов, которые стремятся популяризировать разные значимые факты истории города [17], в

том числе промышленность, стоит признать, что она также пока не является частью общей сети.

Таким образом, если по поводу пространства города, его мест и красот есть некоторое единство мнений, примерно одно и то же называет большинство жителей, то по поводу других значимых элементов этой сети представления расходятся:

Я как-то раз ехала в поезде дальнего следования. Одна из женщин, которая была из города Петрозаводск, спросила нас: Нижний Новгород, а чем в нем занимаются? У нас несколько человек сидело в это время рядом, и мы, вроде, ну, как чем. Вроде автозавод, но это не то, чем можно гордиться, вроде ярмарка, но это тоже, вроде история, ну, и в общем непонятно. Вроде как пытаемся стать IT-центром, многие из нас работали в этой сфере. Вот, а дело в том, что она до этого совершенно с упоением рассказывала о своем Петрозаводске, собственно, им очень легко сформулировать образ города, потому что там есть завод, вот этот самый Петров, более 100 лет назад построенный, и вокруг него крутится вся жизнь (женщина, 26 лет).

Можно выделить несколько позиций в видении сущностных черт Нижнего Новгорода. Главная характеристика первой – отсутствие уникальности города, в нем вроде бы все есть, но он ничем особенным не отличается от других подобных городов. Вторая позиция – апелляция к культурному наследию города. Наконец, третья – Нижний Новгород как промышленная/автомобильная столица. В таких условиях возникает ситуация, когда нет четкой ассоциации с городом, визитной карточки, а образ города для его жителей становится размытым. Только некоторые физические места вовлечены в большое количество связей, обладают большим ресурсом мобилизации и являются общими вещами горожан. Эти места частично связаны с разными представлениями о городе и, так или иначе, проскальзывают в каждом из них. Нижний Новгород в большей степени конституируется своим физическим обликом, находится, скорее, в евклидовом пространстве. В некотором роде, Нижний Новгород – это то, что можно увидеть, передвигаясь по нему.

Примечание

1. Основой для работы послужили материалы следующих исследований:

1) Интервью с ментальным картографированием (N=16, выборка половозрастная и по району проживания), а также 2 фокус-группы с групповым картографированием со студентами 1-го и 2-го курсов факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

2) Проект «Изучение мнения граждан исторических городов в отношении историко-культурного наследия», НИЦ ЭОН, 2011 (при реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные Институтом общественного проектирования в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 08 мая 2010 года №300-рп; материалы исследования предоставлены НИЦ ЭОН).

Список литературы

1. Трубина Е.С. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 520 с.
2. Вахштайн В.С. Пересборка города: между языком и пространством // Социология власти. 2014. № 2. С. 9–39.
3. Ло Д. Объекты и пространства // Социология вещей. Сборник статей / Под ред. В. Вахштайна. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. С. 223–243.
4. Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство / Пер. с англ. М. Коробочкин. М.: Strelka Press, 2014. 392 с.
5. Латур Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества / Пер. с англ. К. Федоровой; Науч. ред. С. Миляева. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2013. 414 с.
6. Стил К. Голодный город: Как еда определяет нашу жизнь: Пер. с англ. М.: Strelka Press, 2014. 456 с.
7. Колхас Р. Нью-Йорк вне себя: Ретроактивный манифест Манхэттена: Пер. с англ. М.: Strelka Press, 2013. 336 с.
8. Вахштайн В.С. Рецензия на книгу: Колхас Р. Нью-Йорк вне себя. М.: Strelka Press, 2013 // Социология власти. 2013. № 3. С. 163–179.
9. Филиппов А.Ф. Социология пространства. СПб.: Владимир Даль, 2008. 285 с.
10. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Пер. с англ. И. Полонской. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
11. Утехин И.В. Место действия. Публичность и ритуал в пространстве постсоветского города. М.: Strelka Press, 2013. 24 с.
12. Иудин А.А. Эмоциональные и познавательные ресурсы бренда: нижегородцы о Нижнем // Бренд Нижегородской области: предпосылки и концепция формирования. Нижний Новгород: Изд. НИСОЦ, 2012. С. 49–60.
13. Ревзин Г., Тарновецкая Р., Чубукова М. Мегакоридор в стране Москва // Археология периферии. М.: ООО «Принтмаркет», 2013. С. 306–314.
14. Гид по интересным местам Нижнего Новгорода. Выпуск третий [online]. URL: http://issuu.com/77182/docs/guide_of_interesting_places_in_nizh_3ddc48d2e3202b (дата обращения: 12.02.2015).
15. Чернявская О.С. Нижний Новгород глазами нижегородцев: внутренний образ города // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. № 1. С. 69–76.
16. Хархордин О., Алапура Р., Бычкова О. Инфраструктура свободы: общие вещи и respublica: Коллективная монография. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2013. 352 с.
17. Индекс 603 [online]. URL: <https://vk.com/indeks603> (дата обращения: 11.02.2015).

MULTI-FACETED NIZHNY NOVGOROD: IN SEARCH OF COMMON THINGS

A.E. Soldatkin¹, A.A. Shirokov²

¹Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

²Moscow School of Social and Economic Sciences

The paper focuses on the perception of Nizhny Novgorod by its citizens, the citizens' opinion on the spatial structure of the city and its specific features. Theoretically, the paper is based on the actor-network theory and Law's social typology. The empirical base of the research is comprised of interviews with mental mapping ($N=16$), and survey data from the project «Opinions of historical cities' residents concerning the cultural heritage» (for Nizhny Novgorod, $N=200$). The research findings suggest that the social space of Nizhny Novgorod is significantly centralized; the most preferred locations concentrate in one («upper») part of the city. Several key positions can be distinguished among the substantial features of Nizhny Novgorod, but only few physical places are common for all of them. In such conditions, the city lacks a key representation, and its image for the citizens remains blurred.

Keywords: city, city image, urban space, place, actor-network theory, mental mapping.